

И вот теперь будущая глава богатейшего торгового дома Поднебесной, Цзинь Чань'эр, чьё состояние сравнимо с казной целой страны, с тревогой в голосе осведомляется, не слишком ли мало она предложила?!

Естественно, Цзинь Чань'эр и Дуаньму Уцзи неправильно истолковали её кашель, и Дуаньму Уцзи тут же вознамерился добавить:

— Я могу...

— Стоп, стоп, стоп! — Янь Лян поспешно остановила их взмахом руки. — Я пришла сюда для сотрудничества, а не чтобы вас обобрать! Мне нужна половина процента от будущей прибыли Торгового дома Хуэйхэ...

Цзинь Чань'эр нахмурила брови:

— Полпроцента? Это слишком мало...

Янь Лян: «...»

Госпожа, вы вообще помните, что вы деловая женщина? Почему предлагаете такие убыточные условия? Да ещё готовы разориться в пух и прах!

— Я ещё не закончила, — в голосе Янь Лян звучала явная усталость. — Мне нужна ещё одна половина процента — для другого человека.

Скоро ей предстоит вернуться во дворец, и в ближайшее время связаться с Му Цинмянь будет непросто. Та сейчас лечит людей, не беря платы, и кормится лишь продажей лекарственных трав, что, конечно, тяжко. Янь Лян не хотела запрашивать слишком мало, чтобы не заставлять эту парочку испытывать неловкость, но полпроцента прибыли Торгового дома Хуэйхэ должно хватить, чтобы облегчить жизнь её сестрице Му и обеспечить на чёрный день.

Цзинь Чань'эр спросила:

— Кто этот человек?

Янь Лян попросила кисть и бумагу, и менее чем за полчаса набросала портрет Му Цинмянь, который и вручила Цзинь Чань'эр.

Та, конечно, согласилась, но семьдесят процентов прибыли съжились до двух полпроцентов, что в сумме составляло всего один процент. Цзинь Чань'эр счла это совершенно недостаточным, чтобы отблагодарить Янь Лян за её милость.

Янь Лян: «...»

Ладно уж.

В итоге Янь Лян выдвинула ещё два условия: во-первых, чтобы Дворец Данься и Торговый дом Хуэйхэ всеми силами оберегали Му Цинмянь и гарантировали её безопасность; во-вторых, чтобы ей предоставили почтового голубя — смышлёного и умеющего незаметно доставлять послания.

Хотя Торговый дом Хуэйхэ ещё не достиг расцвета и не изобилдовал диковинными сокровищами, Цзинь Чань'эр, немного поразмыслив, тут же велела служанке принести птичью клетку из конторы торгового дома, что располагалась в посёлке у подножия горы Дворца

Данся. По счастливой случайности там нашлась птица, подходящая под требования Янь Лян.

Правда, это был не голубь. А синица.

Синицу доставили быстро. Цзинь Чань'эр держала в руках изящную маленькую клетку, и Янь Лян увидела, что птичка и впрямь была крошечной — даже меньше ладони десятилетнего ребёнка. Вся она была покрыта пушистым белым оперением, напоминая круглый снежный комочек.

В глазах Янь Лян мелькнуло недоумение.

Такой малютке под силу доставлять письма? Вряд ли она выдержит сколько-нибудь долгий путь.

— Не сомневайтесь, — улыбнулась Цзинь Чань'эр, передавая клетку. — Что до понятливости и умения скрываться, то эта пташка...

Не успела она договорить, как синичка, до того мирно сидевшая в клетке, вдруг взъерошила все пёрышки, издала душераздирающее «Чиу-у-у!» и забилась, запаниковав, пытаясь улететь обратно к Цзинь Чань'эр.

Увы, пространства в клетке было в обрез, и всё, чего смогла добиться синица, — это забиться в самый дальний угол, подальше от Янь Лян.

Цзинь Чань'эр: «...»

Она точно помнила, что птичка обычно была смирной и ручной.

Синичка уставилась на Цзинь Чань'эр своими чёрными бусинками-глазками, жалобно попискивая «чиу-чиу-чиу», словно вот-вот расплечется.

Янь Лян, увидев это, фыркнула.

— И впрямь чрезвычайно понятливая, — сказала она, принимая клетку. — Птичку я принимаю. Благодарю вас, госпожа Цзинь и юный господин Дуаньму.

Выходит, с первого взгляда пташка смекнула, что Янь Лян — персонаж, к которому лучше не приближаться.

Синичка: «...»

Она даже пискнуть не смогла, просто откинулась назад, словно смирившись с судьбой.

Всю дорогу до уезда Хэйянь синица оставалась недвижимой, лишь изредка перекаtywаясь из-за тряски, словно пушистый шарик, лишённый души.

Янь Лян не утруждала себя заботами. Как ухаживать за птицей и дрессировать её, Цзинь Чань'эр объяснила во всех подробностях. Критерий Янь Лян был прост: лишь бы дышала. Подъезжая к уезду Хэйянь, она открыла клетку и наклонила её, чтобы бесчувственный комочек выкатился наружу.

Но не успел комочек покинуть клетку, как вдруг очнулся, осознав, что сейчас окажется в лапах ужасной колдуньи.

В мгновение ока все семь душ и три духа вернулись в пушистое тельце: «Чиу!»

Молниеносно синичка вцепилась крошечными лапками в прутья возле дверцы, изо всех сил пытаясь втянуть свой кругленький живот обратно.

Клетка всё же была барьером! Хоть какая-то безопасность!

Янь Лян наблюдала за этим три вдоха-выдоха.

Пёрышки на синичке затрепетали.

Тогда Янь Лян издала едва слышный смешок, швырнула клетку на огромный валун у края дороги под скалой и, не оглядываясь, удалилась.

Клетка аккуратно угодила в расщелину между скалой и камнем — место малозаметное, безопасное и достаточно просторное для синички.

Голос Янь Лян донёсся с ветром:

— Позову, когда понадобишься.

До этого она носила клетку с собой, опасаясь, что пташка, перепугавшись, бросится наутек. Но, судя по наблюдениям в пути, это было маловероятно.

Причина была проста — трусость.

У этой синички просто не хватало духу.

Вместо того чтобы таскать с собой это живое воплощение безысходности, лучше отпустить пташку, пусть сама кормится и отдыхает. Когда потребуется — позовёт.

.Дом Чжуан.

Едва Янь Лян вернулась, как няня из дома Чжуан расплылась в улыбке, осыпая её заботливыми вопросами и суя в руки сладости.

За это время няня всей душой привязалась к девочке, ровеснице своей внучки, но куда более ласковой и послушной. Как все старушки, обожающие внучат, она готова была отдать Янь Лян всё самое лучшее на свете. Зная, что больше всего та беспокоится о сестрице Му, няня, высказав свою заботу, без лишних слов проводила её к Му Цинмянь.

Та тихо читала медицинский трактат в комнате, приготовленной для неё в доме Чжуан. Поскольку место было незнакомым, Му Цинмянь чутко прислушивалась к звукам извне. Она лишь успела повернуть голову к двери, заметив маленькую фигурку в проёме, как Янь Лян уже врзалась в неё, обхватив руками.

— Сестрица Му! — обняв Му Цинмянь за талию, Янь Лян пропищала самым сладким голоском.
— Я так по тебе скучала!

Му Цинмянь: «...»

Му Цинмянь обнаружила, что узнала Янь Лян не по голосу, а по прикосновению.

...За последние месяцы Янь Лян так часто прижималась к ней, что Му Цинмянь уже привыкла.

Странно: не виделись всего пару дней. Когда Янь Лян уходила, Му Цинмянь не почувствовала ничего особенного. Но теперь, когда та вновь предстала перед ней, в сердце её шевельнулась лёгкая радость.

Сама не ведая почему, Му Цинмянь погладила Янь Лян по голове.

Няня с умилённым видом удалилась, оставив их наедине. Янь Лян подняла голову и, глядя на Му Цинмянь своими глазками-виноградинками, спросила:

— Сестрица Му, у тебя сегодня настроение хорошее?

Му Цинмянь на миг застыла, затем на губах её дрогнула лёгкая улыбка:

— Угу.

<http://bllate.org/book/16273/1465089>